

КАТЕГОРИЯ ЦВЕТА В РАННИХ РАССКАЗАХ В. НАБОКОВА **CATEGORY OF COLOR IN V. NABOKOV'S EARLY STORIES**

Аннотация: В статье рассматривается специфика использования цветовых образов в рассказах В. Набокова, написанных в первой половине 1920-х годов. Тенденция подчеркивать роль цвета, разнообразие оттенков, характерная для всего творчества писателя, берет свое начало в его ранних произведениях и во многом является следствием особого мировосприятия писателя, черт его личности и жизненных событий. Благодаря статистическому методу выявлено 13 цветовых групп, установлена частота цветоупотреблений. В работе анализируется семантика и символика цветов и оттенков, встречающихся в рассказах.

Ключевые слова: В. Набоков; синестезия; рассказ; цветопоэтика.

Abstract: The article discusses the specifics of using color images in V. Nabokov's stories written in the first half of the 1920s. The tendency to emphasize the role of color, the variety of shades, characteristic of the entire work of the writer, originates in his early works and is largely the result of the writer's special worldview, his personality traits and life events. Thanks to the statistical method, 13 color groups were identified, and the frequency of their use was established. The paper analyzes the semantics and symbolism of colors and shades found in stories.

Keywords: V. Nabokov; synesthesia; short story; color poetics.

Цвет – один из ярких образов в литературе, но в то же время один из самых специфических. Исследователь Ежи Фарино отмечает, что литература «... решительно ахроматична. <...> Цвет в литературном тексте непременно должен быть назван, даже в случае заведомо "цветного"» объекта [5, с. 323].

Цветовые образы оставались важными компонентами текста на протяжении многих веков, однако в зависимости от эпохи менялось тяготение авторов к определенной палитре. В. Набоков в «Лекциях по русской литературе» подчеркивал простоту и базовость цветов русской литературы до XIX в. [1]. Он стал одним из авторов XX в., уделяющих огромное внимание цветовой палитре. Такая особенность творчества, вероятно, уходит корнями в биографию писателя: у Набокова сохранились детские впечатления от витражей в его доме и цветных стекол веранды в фамильной усадьбе, его игрушками были драгоценные камни из шкатулки матери, от нее же он унаследовал синестезию. Феномен синестезии был на пике популярности на рубеже XIX–XX вв., пример исследования цветовой природы гласных мы находим в стихотворении Артюра Рембо «Гласные» [3]: буква

«е» для него белого цвета, «а» – черного. Немаловажны в жизни Набокова занятия лепидоптерологией. Он серьезно подходил к изучению видов бабочек, в идентификации и классификации которых большую роль играет окрас крыла.

Вопросами цветопоэтики в текстах Набокова занимались Б. Блатт, Б. Бойд, А. Долинин, И. Лукьяненко, В. Каюмов, О. Сконечная. В объемном труде П. Сусллова [4], который посвятил работу собственно колористике, раскрывается специфика цветоупотреблений в рассказах, вошедших в сборники «Возвращение Чорба», «Соглядатай», «Весна в Фиальте».

Материалом для нашего исследования послужило раннее прозаическое творчество Набокова – 23 рассказа, созданные в первой половине 1920-х годов, в число которых вошли «Говорят по-русски», «Звуки» и «Боги», опубликованные на русском языке лишь в 2012 году, поэтому не подвергавшиеся прицельному изучению литературоведов.

Предметом исследования стала категория цвета, его символика и контекстуальное значение. Мы провели статистический анализ цветоупотреблений, принимая во внимание как классические наименования (красный, синий), так и авторские (глаза, налитые темным йодом; сахарный; цвет влажной соломы), систематизировав их, объединив в 13 групп: группу красного цвета составили пунцовый, багряный, кармин, рубиновый, группу желтого – янтарный, палевый, канареечный, охряной и т. д.

Таблица 1

Статистика цветоупотреблений в рассказах В. Набокова, написанных в 1-й половине 1920-х годов

Цвет	Количество упоминаний в ранних рассказах	Рассказ-рекордсмен (число упоминаний цвета)
коричневый	49	«Удар крыла» (8)
серый	95	«Венецианка» (13)
оранжевый	63	«Удар крыла» (8)
красный	74	«Венецианка» (17)
розовый	40	«Венецианка» (10)
золотой	55	«Боги» (6), «Случайность» (6)
желтый	74	«Венецианка» (12)
синий	73	«Наташа» (11)
голубой	40	«Удар крыла» (7)
фиолетовый	30	«Пасхальный дождь» (5)
зеленый	82	«Боги» (8), «Картофельный Эльф» (8)
белый	126	«Удар крыла» (21)
черный	190	«Венецианка» (25)

Цветопотребления составляют 1,5–3,2 % от общего числа слов в произведении: каждое 30–60-е слово является обозначением цвета. Наиболее распространенными цветами, помимо черного и белого, стали серый, зеленый, красный, желтый и синий.

Нам удалось обнаружить 991 упоминание цвета. Самое большое количество слов со значением цвета встречается в рассказах «Удар крыла» и «Венецианка». В рассказе «Венецианка» цвет становится неотъемлемой частью экфрасиса. Текст наполнен описаниями техники нанесения красок и несуществующей картины Себастиано дель Пьомбо «Венецианка» (вероятно, Набоков вдохновился картиной «Доротей»): «С левого плеча сползал серый рысий мех, которым была оторочена вишневого цвета накидка. <...> Левая рука в белой зыби батиста вокруг запястья держала корзинку с желтыми плодами» [2, с. 148–149]. В рассказе «Удар крыла» преобладает белый цвет, он контекстуально и тематически подержан описанием заснеженных гор горнолыжного курорта («сахарное сияние гор» [2, с. 56]), ангела («белый лик» [2, с. 670]), а также наделяется символическим смыслом, создает впечатление засвеченного кадра. Все кругом сияет, ослепляя героев, подчеркивая зыбкость их пребывания в этом мире: «С легким свистом она скользнула по трамплину, взлетела, повисла в воздухе – распятая» [2, с. 71–72].

Для рассказов также характерно «погашение» цветового признака: «блеклый», «бледный», «прозрачный», «невидимый». Это становится своеобразным минус-приемом, подчеркивается потеря красок как отсутствие жизни. Описывая метро в рассказе «Боги», повествователь сравнивает его с адом, потусторонним миром. Такое сравнение вторит тематике рассказа о героях, отправляющихся на могилу умершего ребенка, среди их попутчиков «бледный, как гипсовая маска» [2, с. 40] человек. Мифологический герой рассказа «Нежить», символизирующий нечистую силу, описывается как персонаж «с бледно-серебристой, едва приметной бровью и бледными волосами» [2, с. 47]. Марку («Катастрофа») во сне является его покойный отец «со странной улыбкой на бледном, потном лице» [2, с. 126].

Несмотря на насыщенную цветовую палитру с вариантами оттенков, самыми употребительными в ранних рассказах стали эпитеты «черный» и «белый». С одной стороны, это объясняется базовым характером данных цветов. С другой стороны, присутствие сразу двух цветов в одном произведении подчеркивает дихотомию, лежащую в основе ранних текстов. Их написание проходило в атмосфере только завершившихся революции и Гражданской войны, эмиграции, гибели отца. Во время конфликтных, переломных моментов мир как бы лишается цвета, делится на две силы: черную и белую, которые, будучи противопоставлены, все же дополняют друг друга, являются признаками любого явления и характеристиками каждого персонажа. «Он подумал, что нужно написать кое-какие письма. Прощальные. <...> В зеркальной черноте окна отражалась полоска воротника, бледный лоб» [2, с. 66].

Рассказы «Звуки» и «Боги» отличаются особым вниманием к цвету и подтверждают ранний интерес Набокова к цветоописаниям. В импрессионистском

рассказе «Звуки» герой выражает эмоцию через цвет, связывает свои впечатления от пережитых событий с сопровождавшими это событие цветами, использует их как ассоциацию, вызывающую воспоминания о прошлом: «...розоватая лазурь и Исакий в золотых песчинках» [2, с. 30]. Рассказ «Боги», жанрово и стилистически тяготеющий к сказке, отличается большим количеством упоминаний золотого цвета: золотые миры, золотые яйца, золоченая гондола.

Для Набокова важно уточнять оттенки. Сохраняя значение цвета, автор «переименовывает» его. Нейтральный серый, почти не рождающий связь с цветом, однако встречающийся чаще других в рассказах 1-й половины 1920-х годов, получает новую коннотацию с введением другого наименования. Скромная соседка главной героини мадмуазель Финар («Пасхальный дождь») описывается как женщина с серебряными волосами; Керн, герой рассказа «Удар крыла», бережно хранящий фотографию умершей жены, разглядывает ее на «жемчужно-сером снимке» [2, с. 56]; щедушный карлик («Картофельный Эльф»), обделенный судьбой, носит мышьиные гетры, вызывающие жалость, подчеркивающие его незначительность, невзрачность по сравнению с яркими цветами других персонажей.

Герои, предметы и пространство в рассказах Набокова не просто подвергаются цветовому описанию – цвет проникает в характеристику персонажа, по которой его можно идентифицировать. Постоянное упоминание цвета при описании одного героя не только позволяет его узнавать, но и лишает имени, становится его заменой, более существенной особенностью: терракотовый швед («Удар крыла»), черный итальянец («Драка»), коричневая старушка («Благость»), белый пекарь («Путеводитель по Берлину»). В рассказе «Случайность» герой перестает существовать без своего цветообозначения: «Елена Николаевна с тревогой заметила, что оливковый господин выждал, пока она сама не встанет, и только тогда встал тоже» [2, с. 96]. Набоков намеренно избегает зеленого цвета, который символизирует природу, жизнь, надежду. Цвет героя намекает на его происхождение (оливковый цвет у слегка загоревшей кожи), на род деятельности (оливковый как символ военной формы, ненавязчиво указывающий на принадлежность силовым структурам). Кроме того, писатель подчеркивает в начале рассказа, что персонаж был в костюме цвета макинтоша. Это цветообозначение мы трактуем как авторское, при этом принимая во внимание, что макинтош был элементом военной формы в период Первой мировой войны. Все это вкуче создает тревожное ощущение при взгляде на персонажа, которого опасается героиня, отмечая, что он следит за ней, узнавая его каждый раз по яркому образу – оливковому цвету.

Анализ произведений позволил выявить характерные черты цветопоэтики рассказов: богатая цветовая палитра; отступление от базовых цветов, введение большого количества оттенков; закрепление за каждым оттенком своей характеристики, символики; принадлежность персонажу определенного цвета. Внимание к цветам, отмеченное в ранней малой прозе Набокова, становится отражением писательской манеры, позволяет подтвердить целостность, диалогичность творчества автора и взаимосвязь его произведений между собой.

Библиографический список

1. Набоков, В. Лекции по русской литературе / В. Набоков. – <http://nabokov-lit.ru/nabokov/kritika-nabokova/lekcii-po-russkoj-literature/index.htm> (дата обращения: 29.06.2023).
2. Набоков, В. Полное собрание рассказов / В. Набоков. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – 752 с.
3. Рембо, А. «Гласные» / А. Рембо. – <https://gumilev.ru/translations/82/?ysclid=ljfm57w18y601207854> (дата обращения: 29.06.2023).
4. Суслов, П. А. Цветопэтика рассказов В. В. Набокова: семантика, функциональная значимость, роль в структуре текста : дис. ... канд. филол. наук / П. А. Суслов. – Иваново, 2014. – 198 с.
5. Фарино, Е. Введение в литературоведение / Е. Фарино. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 639 с.